

УДК 342

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.2.02

К. А. Зарубина

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Российская Федерация,
kris1996z@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2725-6906>

С. Ю. Чапчиков

Юго-Западный государственный университет,
Курск, Российская Федерация,
tgpSTU@yandex.ru

СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1864–1917 ГОДАХ

Аннотация. Целью исследования является комплексный анализ организационно-правовых основ функционирования системы судопроизводства по делам политического характера в России во второй половине XIX – начале XX века. Для достижения названной цели применяются сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический методы, а также метод анализа, синтеза и обобщения. В работе исследовались такие нормативно-правовые акты, как Псковская судная грамота, Соборное уложение 1649 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (с последующими редакциями). Для выявления особенностей организации судопроизводства по делам политического характера подробно проанализированы положения Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Установлено, что рассмотрением дел политического характера в изучаемый период занимались судебные палаты, Верховный уголовный суд. За процессом судопроизводства следили чины прокурорского надзора. Однако механизмы функционирования института уголовного судопроизводства по политическим делам не продемонстрировали своей эффективности, вследствие чего пресечения легальным способом распространения оппозиционных настроений в обществе не произошло.

Ключевые слова: политическое преступление; полиция; государственный преступник; прокурор; судебная палата; судопроизводство; Верховный уголовный суд; подсудность.

Благодарности: работа выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

UDC 342

DOI: 10.25688/2076-9113.2024.54.2.02

K. A. Zarubina

Southwest State University,
Kursk, Russian Federation,
kris1996z@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2725-6906>

S. Yu. Chapchikov

Southwest State University,
Kursk, Russian Federation,
tgpSTU@yandex.ru

LEGAL PROCEEDINGS IN CASES OF A POLITICAL NATURE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN 1864–1917

Abstract. To achieve this goal, comparative legal, formal legal, historical methods, as well as the method of analysis, synthesis and generalization are used. In the work, such normative legal acts as the Pskov Judicial Charter, the Cathedral Code of 1649, the Code on Criminal and Correctional Punishments of 1845 (with subsequent revisions) were studied. It is established that the judicial chambers of the Russian Empire, as well as the Supreme Criminal Court, were engaged in the consideration of cases of a political nature during the period under study. The judicial process was monitored by the ranks of the prosecutor's supervision. However, the mechanisms of functioning of the institute of criminal proceedings in political cases have not demonstrated their effectiveness, as a result of which there was no suppression of the spread of opposition sentiments in society by legal means.

Keywords: political crime; police; state criminal; prosecutor; judicial chamber; judicial proceedings; Supreme Criminal Court; jurisdiction.

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of the strategic academic leadership program "Priority-2030".

Введение

Политическая преступность возникла одновременно с появлением института государственности. Первые упоминания о совершении преступлений против государства содержатся еще в древних памятниках отечественного права. Так, например, в Псковской судной грамоте упоминается о «перевете», или о государственной измене (ст. 7)¹. Исследователи считают это первым составом политического преступления, закреплённого нормативно. В дальнейшем понятие государственного преступления было разработано более детально в Судебниках 1497 и 1550 годов, иных нормативных актах.

¹ Псковская судная грамота [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина URL: <http://xn--e1aaejmencsq.xn--p1ai/node/13623> (дата обращения: 08.11.2022).

Соборное уложение 1649 года знаменует более высокую степень развития феодального права, выстраивания новых отношений внутри государства. В данном нормативном правовом акте отразился переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму, утвердилась система государственных преступлений. Впервые в истории русского законодательства преступные деяния стали квалифицировать, а личность монарха — напрямую отождествлять с государством, в связи с чем посягательства на личность главы государства начали считать политическими преступлениями.

В дальнейшем перечень государственных преступлений был расширен (например, в Воинском артикуле 1715 года). Кульминацией развития оппозиционных настроений в обществе становится вторая половина XIX – начало XX века — время активизации оппозиционных настроений в обществе. Именно в этот период принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором, наряду с общими вопросами предупреждения общеуголовной преступности, нашли отражение вопросы борьбы с политическими преступлениями².

Особым образом в условиях сопротивления оппозиционных сил курсу действующей власти выстраивается система судопроизводства по делам политического характера, позволяющая оперативно, а главное, легальным образом избавляться от политических врагов, сдерживать распространение в обществе опасных для государственного строя общественно-политических настроений.

Данный опыт приобретает особое значение на современном этапе развития государства, когда Россия особо нуждается в формировании новых подходов к организации эффективно действующей системы правосудия, отвечающей запросам времени, способной оперативно решать наиболее острые вопросы современности, обеспечивать устойчивое развитие страны и повышение авторитета власти, безопасность и благополучие населения. Поиск путей выхода из кризисных ситуаций невозможен без осмысления исторического опыта судебных преобразований, заключающих в себе истоки кризисных явлений в той или иной сфере. Особенно это касается исследуемого периода — наиболее насыщенного реформаторскими преобразованиями, затрагивавшими основополагающие устои общества и государства.

Так, анализ исторического опыта формирования организационно-правовых основ функционирования института судопроизводства по делам политического характера позволит не только обогатить сферу научных знаний юридической науки, но и разработать конкретные рекомендации по организации системы судопроизводства в нынешнем, XXI веке с учетом угроз и вызовов современности.

Цель исследования — комплексный анализ организационно-правовых основ функционирования системы судопроизводства по делам политического характера в России во второй половине XIX – начале XX века.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 08.11.2022).

Степень научной разработанности

Рассматриваемая в работе проблема не относится к категории малоизученных. Она исследуется специалистами разных сфер научного знания: и юристами, и историками. Среди работ, посвященных данной проблематике, выделим исследования А. С. Воробьева [1], Д. Ю. Гончарова [2], К. П. Краковского [4], Т. Л. Кураса [5], Ф. М. Лурье [6], В. Б. Мишкина [7], а также некоторых других ученых [3; 8; 9]. Однако комплексного исследования данной проблемы в настоящее время не проводится.

Методы

В работе применялись сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический методы, а также такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез и обобщение.

Исследовательская часть

Порядок судопроизводства по политическим преступлениям в рассматриваемый период отличался тем, что дела по степени их важности рассматривались как общими, постоянно действующими уголовными судами, так и чрезвычайными органами судебной власти.

После проведения Судебной реформы 1864 года в России система судопроизводства заметно перестроилась. Она стала базироваться на принципах гласности, открытости, состязательности, несменяемости судей и т. д. При конструировании системы судоустройства в ее основу в первую очередь был положен функциональный принцип.

В соответствии с нормами Устава уголовного судопроизводства преступления политического характера стали подсудны судебным палатам в том случае, если шла речь о его совершении одним или несколькими лицами. Если в процессе расследования выяснялось, что имело место совершение не одного преступления, а нескольких (совокупность преступлений), то дела надлежало рассматривать в судебной палате в усиленном составе.

Если заговор совершался в разных краях страны, то дела относились к подсудности специального чрезвычайного судебного органа власти — Верховного уголовного суда³.

Согласно территориальной подсудности по нормам Устава уголовного судопроизводства 1864 года государственные преступления рассматривались в соответствующем округе судебной палаты (по месту совершения).

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. СПб.: Гос. канцелярия. 1866. С. 381–382.

Функции государственного обвинения и надзора в процессе осуществления судопроизводства выполнял прокурор той или иной судебной палаты (по принадлежности). Обвинительный акт, составленный прокурором, после окончания следствия вносился на рассмотрение в соответствующую судебную палату.

В особых случаях для решения дел политического характера созывался Верховный уголовный суд. Ему поручалось осуществлять судопроизводство при рассмотрении конкретного дела политического характера по высочайшему указу императора.

В результате этого можно заключить, что Верховный уголовный суд не был постоянно действующим органом судебной власти, а выполнял свои полномочия только по мере необходимости — в чрезвычайных случаях. Приговор тогда обжалованию не подлежал. Однако за все время существования российского государства Верховный уголовный суд созывался лишь несколько раз. Например, в исследуемый период он был создан всего дважды: в 1866 году — для рассмотрения дела революционера-террориста Д. В. Каракозова и его сообщников, в 1879 году — для суда над революционером-народником А. К. Соловьевым [4].

В 1878 году был принят закон «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях»⁴, в котором расширялись полномочия судебных палат, а также упрощалось судопроизводство для этой категории дел. Примечательно, что в соответствии с нормами данного законодательного акта отдельные категории дел политического характера были изъяты из ведения местных окружных судов и переданы судебным палатам согласно принципу территориальной принадлежности [5].

В связи с развитием в Российской империи в исследуемый период революционной ситуации для разрешения отдельной категории дел политического характера стали использовать военные суды. Так, 5 апреля 1879 года был принят именной императорский указ, который регламентировал механизм предания военному суду гражданских лиц, в том случае если обнаруживалась повторность преступных деяний политического характера⁵. Это было необходимо для снижения нагрузки на общие уголовные суды. С целью организации противодействия оппозиционным общественно-политическим движениям в рассматриваемый период также используется внесудебное преследование.

В 1895 году некоторые положения Устава уголовного судопроизводства, регламентировавшего процесс судопроизводства по уголовным делам, были пересмотрены. Например, в соответствии с новыми правилами судоустройства

⁴ О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях: высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 9 мая 1878 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее — ПСЗРИ-2). Т. 53. С. 335.

⁵ О временном подчинении дел о государственных преступлениях и о некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени: именной, данный Сенату указ от 5 апреля 1879 года // ПСЗРИ-2. Т. 53. С. 89.

преступления против государства, за которые предусматривалось лишение или ограничение прав состояния, судебные палаты могли рассматривать только лишь в усиленном составе и обязательно с участием различных сословных представителей [9].

Новеллой отечественного законодательства, регулировавшего организацию судопроизводства в стране в начале XX века, становится закон «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных» 1904 года⁶. В соответствии с нормами данного законодательного акта прокуроры окружных судов наделялись большими полномочиями. С 1904 года они могли осуществлять контроль за ходом дознания по делам о преступлениях против государства.

Полномочия Верховного уголовного суда в исследуемый период существенно не изменились. Более того, с 1906 года, в связи с развитием революционной ситуации в стране, данный судебный орган был преобразован в постоянно действующий. Окончательно имперские органы судебной власти, как и действующее уголовное законодательство [3; 6, с. 51; 7], были окончательно упразднены после революционных событий 1917 года.

Результаты исследования

Таким образом, в исследуемый период в России, в связи с активизацией оппозиционных общественно-политических движений, представлявших реальную угрозу действовавшему государственному строю, утвердилась особая система рассмотрения дел политического характера. Можно констатировать политизацию правосудия, осуществление внесудебного преследования политических преступников. С целью снижения нагрузки на гражданские суды сформировался механизм предания гражданских лиц, которые обвинялись в совершении политических преступлений, военному суду. Особо опасные в политическом отношении государственные преступления в то время рассматривали в Верховном уголовном суде — специальном чрезвычайном органе судебной власти, который созывался периодически (по мере надобности). Основной массив дел политического характера находился в судопроизводстве судебных палат по месту совершения преступлений. Надзорные функции в расследовании и судебном процессе выполняли прокуроры. Первоначальные меры расследования при необходимости проводили местные судебные следователи, полиция под контролем местного прокурора или его товарища. Так, механизм рассмотрения в суде политических преступлений в исследуемый период, в соответствии с нормами действовавшего законодательства, был четко определен.

⁶ О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного Уложения: высочайше утвержденное мнение Государственного совета. 1904. 7 июня // ПСЗРИ-3. Т. 24. Отд. 1. № 24732. Ст. 103511. СПб., 1907.

Список источников

1. Воробьев А. С. Институт государственных преступлений в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: проблематика определения его рамок и содержания // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 11–16.
2. Гончаров Д. Ю. Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи: монография. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 285 с.
3. Зарубина К. А. Система государственных преступлений в уголовном праве России (XIX – начало XX вв.) // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». Курск, 2021. С. 296–298.
4. Краковский К. П. Верховный уголовный суд в России в позднеимперский период // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 1 (1). С. 33–38.
5. Курас Т. Л. Вопросы деятельности судебных палат в Российской империи по рассмотрению дел о государственных преступлениях // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1 (36). С. 12–17.
6. Лурье Ф. М. Политический сыск в России, 1649–1917. М.: Центрполиграф: МиМ-Дельта, 2006. 396 с.
7. Мишкин В. Б. Регламентация смягчения наказания в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных // Сибирское юридическое обозрение. 2011. № 14. С. 107–109.
8. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.
9. Сапунков А. А. Подсудность Судебных палат Российской империи по изъятиям из общего порядка уголовного судопроизводства (политические преступления) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 44–52.

References

1. Vorobev A. S. Institut gosudarstvennykh prestuplenii v period deistviia Ulozheniia o nakazaniiax ugovolnykh i ispravitelnykh 1845 g.: problematika opredeleniia ego ramok i soderzhaniia // Aktualnye problemy rossiiskogo prava. 2017. № 8 (81). S. 11–16.
2. Goncharov D. IU. Zakonodatelstvo o protivodeistvii prestupnosti: mezhotraslevye vzaimosviasi: monografiia. 2-e izd. M.: Iurait, 2019. 285 s.
3. Zarubina K. A. Sistema gosudarstvennykh prestuplenii v ugovolnom prave Rossii (XIX – nachalo XX vv.) // Evoliutsiia gosudarstva i prava: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov 3-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii s vklucheniem materialov XI kruglogo stola «Tsennosti i normy pravovoi kultury v Rossii». Kursk, 2021. S. 296–298.
4. Krakovskii K. P. Verkhovnyi ugovolnyi sud v Rossii v pozdneimperskii period // Vestnik iuridicheskogo fakulteta Iuzhnogo federalnogo universiteta. 2014. № 1 (1). S. 33–38.
5. Kuras T. L. Voprosy deiatelnosti sudebnykh palat v Rossiiskoi imperii po rassmotreniiu del o gosudarstvennykh prestupleniiax // Sibirskii iuridicheskii vestnik. 2007. № 1 (36). S. 12–17.

6. Lure F. M. *Politicheskii syisk v Rossii, 1649–1917*. M.: Tsentrpoligraf: MiM-Delta, 2006. 396 s.

7. Mishkin V. B. *Reglamentatsiia smiagcheniia nakazaniia v normakh Ulozheniia o nakazaniakh ugovolnykh i ispravitelnykh* // *Sibirskoe iuridicheskoe obozrenie* 2011. № 14. S. 107–109.

8. *Rossiiskoe zakonodatelstvo X–XX vv.: v 9 t. T. 4: Zakonodatelstvo perioda stanovleniia absoliutizma* / otv. red. A. G. Mankov. M.: Iuridicheskaiia literatura, 1986. 512 s.

9. Sapunkov A. A. *Podsudnost Sudebnykh palat Rossiiskoi imperii po izieiatiiam iz obshchego poriadka ugovolnogo sudoproizvodstva (politicheskie prestupleniia)* // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriia «Pravo»*. 2017. № 1 (50). S. 44–52.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2024;
одобрена после рецензирования: 17.02.2024;
принята к публикации: 29.02.2024.

The article was submitted: 02.02.2024;
approved after reviewing: 17.02.2024;
accepted for publication: 29.02.2024.